

**РОЛЬ КИТАЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ:
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА**

Д.Л. Адамова

Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия

**Рецензия на книгу Ferguson, R. James.
China's Eurasian Dilemmas: Roads and
Risks for a Sustainable Global Power.
Cheltenham: Edward Elgar Publishing,
2018. 352 p.**

Аннотация. Интерес к изучению эволюции внешней политики Китайской Народной Республики и подходов Пекина к вопросам глобального управления в последние годы носит взрывной характер. Научная литература постоянно пополняется новыми статьями и книгами, в которых с разных сторон рассматривается следующий круг вопросов: как Китай представляет свою роль на глобальной сцене в среднесрочной и долгосрочной перспективе [Shambaugh 2013; Zhang 2015; Галенович 2013]; будет ли вторая экономическая держава мира еще более целенаправленно трансформировать растущие экономические возможности в политическое влияние [Лузянин, Афонасьева 2017; Сафронова 2018; Борох, Ломанов 2018]; что нравится и что не нравится Пекину в существующем международном порядке [Brown 2017]; и наконец – собирается ли китайское руководство данный порядок менять [Friend, Thayer 2018], и каким образом намерено участвовать в формировании того состояния будущего мира, которое в китайских официальных документах обычно обозначается как «более справедливый и рациональный порядок» [Денисов, Адамова 2017: 83].

Растущее внимание исследователей к данным аспектам роста Китая, безусловно, является следствием активизации китайской внешней политики, которая с приходом к власти Си Цзиньпина всё более заметно расстаётся с дэнсяопиновским заветом «скрывать свои возможности, держаться в тени» [Денисов а 2015: 115].

Ключевые слова: Китай, Один пояс, один путь, США, глобальное управление, мировой порядок, Евразия.

Выход в свет монографии профессора Университета Бонда (Австралия) Джеймса Фергюсона «China's Eurasian Dilemmas: Roads and Risks for a Sustainable Global Power» (Евразийские дилеммы Китая: пути и риски для устойчивой глобальной державы) [Ferguson 2018] удачно совпал с пятилетием флагманской инициативы Си Цзиньпина «Один пояс, один путь», которая как раз и символизирует выход Китая «из тени».

Пятилетний рубеж дает достаточный эмпирический материал, чтобы более точно оценить место инициативы в китайской региональной и глобальной стратегии, и в то же время проанализировать как первые результаты, так и первые неудачи нового внешнеэкономического курса Пекина, выявить возможные риски и степень их влияния на китайскую политику в Евразии. Стоит заметить, что труд Джеймса Фергюсона ни в коем случае нельзя назвать юбилейным и благодным подведением итогов «Пояса и пути», и в силу того, что в нем полностью отсутствует комплиментарность оценок, и в связи с тем, что автор не следует буквально и ангажировано за китайским «шелковым дискурсом». Свою цель он сформулировал достаточно широко – дать критический обзор взаимоотношений Китая со странами Евразии, вписав анализ китайской политики в этом огромном регионе в контекст научных дискуссий о «подъеме Китая».

Такая постановка задачи выглядит вполне обоснованной и актуальной, поскольку позволяет преодолеть ограниченность взгляда на рост амбиций Китая исключительно с точки зрения отношений сотрудничества/соперничества Пекина и Вашингтона. Тема китайско-американского транзита глобальной власти неизбежно присутствует практически в любом исследовании, посвященном китайской внешней политике [Power shift... 2005], однако для понимания китайских мотивов и прогнозирования дальнейшей траектории «подъема Китая» необходима более нюансированная картина, учитыва-

ющая, что будущее Китая как глобальной державы определяется множеством факторов, а не только развитием отношений с Соединенными Штатами.

Сам автор рецензируемой книги прямо, и даже с некоторым публицистическим пафосом, говорит об этом в предисловии, отмечая, что «растущая напряженность между США и КНР заслонила великую драму, которая будет разыгрываться вплоть до середины века – потенциальную эволюцию Китая из азиатской региональной державы в глобальную державу «нового типа»» [Ferguson 2018: xii]. Евразия, с точки зрения Фергюсона, является критически важным для Китая регионом, где глобальные амбиции Поднебесной пройдут проверку сложным сочетанием факторов, касающихся экономики, безопасности и экологии.

Этот вывод согласуется с оценками ряда российских исследователей, которые отмечают, что проект Си Цзиньпина рассчитан на длительную перспективу и отражает геополитическое возвышение Китая как новой, растущей сверхдержавы [Китайский глобальный проект... 2018: 52; Курылев, Станис, Ин 2016], при этом Евразия «может стать тем испытательным полигоном, на котором Китай будет примерять одежды новой сверхдержавы» [Денисов 2015b: 57]. Российские ученые отмечают и потенциальные риски для Китая, поскольку при осуществлении активной политики внутри евразийского континента Китай может втянуться во множество кризисов, отвлекающих его ресурсы [Сафранчук 2015: 105].

Центральный тезис Д. Фергюсона раскрывается в первой главе, где он как раз сосредотачивается на том, действительно ли растущее присутствие КНР в Евразии (автор использует для этого словосочетание «Eurasian footprint», видимо избегая традиционного для реалистов термина «сфера влияния»), станет мостом для Китая к глобальному лидерству, и сумеет ли Китай дать адекватный ответ на дилеммы, связанные как с внутренним развитием (уйгурский сепаратизм в Синьцзяне, дисбаланс развития западных регионов КНР, истощенность прежней экстенсивной мо-

дели развития), так и с реформой глобальных и региональных институтов.

Судя по рассуждениям автора, термин «дилемма» является для него ключевым, это слово вынесено и в название монографии. Однако Д. Фергюсон использует термин не в привычном смысле – когда оба доступных варианта изначально оцениваются отрицательно и выбор происходит по принципу меньшего зла, а также не в принятом теории международных отношениях смысле «дилеммы безопасности».

Сквозным для монографии стало понимание дилеммы как ситуации, когда четкий выбор сделать невозможно, поскольку он предполагает несовместимые компромиссы, либо связан с наличием труднопредсказуемых факторов, а также действием социальных, психологических, политических ограничений, влияющих на рациональное принятие решений. К дилемме приводят и перекрестные воздействия, возникающие при действиях актора в разных сферах [Ferguson 2018: 20].

Описанные ситуации с повышением турбулентности системы международных отношений действительно нередки, и, видимо, характерны не только для китайской внешней политики. Однако, как отмечает Д. Фергюсон, для Китая, находящегося в позиции глобальной державы номер два, а также в силу усложняющейся внутривнутриполитической и внутриэкономической реальности, выбор становится не только более многовариантным и сложным, но и критически важным с точки зрения сохранения устойчивости политического режима в КНР. При этом статус супердержавы-гегемона является «затратным, идеологически неприемлемым и неустойчивым в современных условиях глобализации» [Ferguson 2018: 22].

С этой точки зрения, для Китая естественный способ избежать биполярной конфронтации заключается в укреплении сети партнерств и развитии многостороннего сотрудничества, прежде всего в Евразии. Именно мультилатерализм является спасательным кругом от сползания к столкновению двух полюсов КНР и США. В этой логике Д. Фергюсон и рассматривает политику Пекина в евразийском регионе,

подчеркивая, что на первом месте для Китая стоит создание такой модели взаимодействия, которая бы способствовала инклюзивному росту и вовлечению в орбиту сотрудничества широкого круга игроков.

Здесь, как подчеркивает автор, Китаю нужна поддержка крупных держав (включая Россию и Индию), а также «средних игроков» (Турция, Иран, Казахстан), при этом необходимо избегать усиления конкуренции и появления у стран Евразии ощущения новых угроз.

Российскому читателю будет интересна глава, посвященная взаимодействию Москвы и Пекина на пространствах Евразии. Эта тема также рассматривается в привычной для автора манере «поиска дилемм», при этом главный вызов для Китая Фергюсон видит в разнице российских и китайских подходов к многополярности [Ferguson 2018: 89-108]. Тут, как представляется, дилемма выглядит большей частью надуманной, достаточно проанализировать как российско-китайские официальные документы о современном мировом порядке, так и практические действия России и Китая на международной арене. Как отмечает С.Г. Лузянин, «сохраняя несоюзнический статус, обе державы качественно расширяют повестку сотрудничества, охватывая все новые и новые уровни глобальных и региональных процессов» [Лузянин 2018:13].

Сложно согласиться с выводом Д. Фергюсона о том, что пересечение российской и китайских повесток, связанных с переустройством Евразии, неизбежно приведет к интенсификации стратегического соперничества двух стран [Ferguson 2018: 141]. Хотя справедливым является тезис о том, что для успеха китайской политики мультилатерализма важно избежать конфликта с США и добиться «новой сделки» с ЕС на институциональном и цивилизационном уровне, однако было бы неразумно исключать из этой «формулы» Россию, а также других евразийских игроков (и страны Центральной Азии, и, прежде всего, Индию), сводя всё лишь к реинкарнации «Большой Игры», против чего в других частях своей монографии автор вроде бы возражает.

Тем не менее, эта работа является важным вкладом в идущую сейчас научную дискуссию о политике Китая в Евразии. Мирную трансформацию огромного региона автор справедливо называет «мастер-классом в искусстве государственного управления», попутно замечая, что данную задачу мирным путем до сих пор не смогло решить ни одно государство, ни одна империя. [Ferguson 2018: 22]. В целом не отказывая заранее Китаю в успехе его евразийской политики, Д. Фергюсон в монографии обращает внимание на то, что для достижения намеченных целей от Пекина потребуются не столько концентрация материальных ресурсов, сколько новое качество принятия политических решений, стратегическое планирование с учетом всех возможных рисков и немалое дипломатическое искусство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борох О.Н., Ломанов А.В. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 59-70.
2. Галенович Ю.М. «Великое возрождение» и «морская цивилизация» Китая // Свободная мысль. 2013. № 3 (1639). С. 101-112.
3. Денисов И.Е. а Об основах сициньпинизма. Идеологический портрет "пятого поколения" руководителей КНР//Тетради по консерватизму. Альманах Фонда ИСПИ. № 5. М.: Фонд ИСПИ, 2015. С.112-118.
4. Денисов И.Е. в Шелковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс Безопасности. 2015. №3 (114), Осень. С. 51-60.
5. Денисов И.Е., Адамова Д.Л. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXII. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 76-90.
6. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.

7. Курьлев К.П., Станис Д.В., Ин В. Экономический пояс Шелкового пути как геоэкономический проект КНР//Диалог: политика, право, экономика. 2016. № 3. С. 83-92
8. Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 328 с.
9. Лузянин С.Г., Афонасьева А.В. Один пояс, один путь – политические и экономические измерения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 5-14.
10. Сафранчук И.А. Эволюция позиции США в отношении роли Китая в Центральной Азии // Международная жизнь. 2015. № 8. С. 97-107.
11. Сафронова Е.И. Китай и развивающийся мир: концепции и актуальная практика отношений (на примере Африки и Латинской Америки): М.: ИД "Форум", 2018.
12. Brown Kerry. China's World: What Does China Want? London, New York: I.B.Tauris, 2017. 243 p.
13. Ferguson R. James. China's Eurasian Dilemmas: Roads and Risks for a Sustainable Global Power. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2018. 352 p.
14. Friend JM, Thayer BA. How China Sees the World: Han-Centrism and the Balance of Power in International Politics. Potomac Books; 2018. 192 p.
15. Power shift: China and Asia's new dynamics. Berkeley, Los Angeles, London: Univ of California Press, 2005. 383 p.
16. Shambaugh, D. L. China goes global: The partial power. Oxford: Oxford University Press. 2013.
17. Zhang Jian. China's new foreign policy under Xi Jinping: towards 'Peaceful Rise 2.0'? // Global Change, Peace & Security. 2015. 27:1, 5-19 pp.
18. usileniyu // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. T. 62. № 3. S. 59-70.
19. Brown Kerry. China's World: What Does China Want? London, New York: I.B.Tauris, 2017. 243 p.
20. Denisov I.E. a Ob osnovakh sitszin'pinizma. Ideologicheskii portret "pyatogo pokoleniya" rukovoditelei KNR//Tetradi po konservatizmu. Al'manakh Fonda ISPI. № 5. М.: Fond ISPI, 2015. S.112-118.
21. Denisov I.E. b Shelkovaya bezopasnost': novaya kitaiskaya kontseptsiya razvitiya i pravila igry v Evrazii // Indeks Bezopasnosti. 2015. №3 (114), Osen'. S. 51-60.
22. Denisov I.E., Adamova D.L. Formuly vneshnei politiki Si Tszin'pina: osnovnye osobennosti i problemy interpretatsii // Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vyp. XXII. М.: IDV RAN, 2017. S. 76-90.
23. Ferguson R. James. China's Eurasian Dilemmas: Roads and Risks for a Sustainable Global Power. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2018. 352 p.
24. Friend JM, Thayer BA. How China Sees the World: Han-Centrism and the Balance of Power in International Politics. Potomac Books; 2018. 192 p.
25. Galenovich Yu.M. «Velikoe vozrozhdenie» i «morskaya tsivilizatsiya» Kitaya // Svobodnaya mysl'. 2013. № 3 (1639). S. 101-112.
26. Kitaiskii global'nyi proekt dlya Evrazii: postanovka zadachi (analiticheskii doklad). М.: Nauchnyi ekspert, 2016. 130 s.
27. Kurylev K.P., Stanis D.V., In V. Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti kak geoekonomicheskii proekt KNR//Dialog: politika, pravo, ekonomika. 2016. № 3. S. 83-92
28. Luzyanin S.G. Rossiya – Kitai: formirovanie obnovlennogo mira. М.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2018. 328 s.
29. Luzyanin S.G., Afonas'eva A.V. Odin poyas, odin put' – politicheskie i ekonomicheskie izmereniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2017. № 40. S. 5-14.

Сведения об авторе: Адамова Дарья Львовна – преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков МГИМО (У) МИД России (daradamova@yahoo.com).

REFERENCES

1. Borokh O.N., Lomanov A.V. Novaya epokha Kitaya: ot obogashcheniya k

13. Power shift: China and Asia's new dynamics. Berkeley, Los Angeles, London: Univ of California Press, 2005. 383 p.
14. Safranchuk I.A. Evolyutsiya pozitsii SShA v otnoshenii roli Kitaya v Tsentral'noi Azii // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2015. № 8. S. 97-107.
15. Safronova E.I. Kitai i razvivayushchiisya mir: kontseptsii i aktual'naya praktika otnoshenii (na primere Afriki i Latinskoj Ameriki): M.: ID "Forum", 2018.
16. Shambaugh, D. L. China goes global: The partial power. Oxford: Oxford University Press. 2013.
17. Zhang Jian. China's new foreign policy under Xi Jinping: towards 'Peaceful Rise 2.0'? // Global Change, Peace & Security. 2015. 27:1, 5-19 pp.

About the author: Adamova Daria Lvovna – Lecturer of the Department of Chinese, Vietnamese, Laotian and Thai Languages, MGIMO University of Ministry of Foreign Affairs of Russia (daradamova@yahoo.com).